

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 December 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Латвии***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Латвии (CAT/C/LVA/6) на своих 1798-м и 1801-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1798 и 1801), состоявшихся 20 и 21 ноября 2019 года, и на своем 1820-м заседании 5 декабря 2019 года принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные и письменные ответы на вопросы, поднятые Комитетом.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции:

a) принятие в 2013 году поправок к Закону о гражданстве, упрощающих процедуры натурализации, в частности для детей в возрасте до 15 лет;

b) вступление в силу в 2014 году поправок к Уголовному кодексу, определяющих пытку как самостоятельное преступление в соответствии со статьей 130¹;

c) вступление в силу в 2018 году поправок к Уголовному кодексу, предусматривающих квалификацию изнасилования в браке в качестве отягчающего обстоятельства, и вступление в силу в 2014 году законодательства о режиме защитных мер в отношении жертв насилия в семье;

d) вступление в силу в 2015 году поправок к статье 77 Кодекса об исполнении наказаний, касающихся минимальной площади на одного заключенного в одноместных и многоместных камерах;

e) внесение в 2015 году поправок в Кодекс об исполнении наказаний, которые предусматривают перевод заключенных, отбывающих пожизненное заключение, в режим и помещения для заключенных, не отбывающих пожизненное заключение;

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

f) вступление в силу в 2015 году поправок к статье 24¹ Закона о вступлении в силу и осуществлении Уголовного кодекса, которые вносят дополнительные изменения в определение пытки;

g) вступление в силу в 2016 году поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, расширяющих основные правовые гарантии, предоставляемые лицам, лишенным свободы;

h) вступление в силу в 2016 году поправок к Закону о порядке содержания задержанных лиц, предусматривающих, что арестованные лица могут содержаться под стражей в изоляторах краткосрочного содержания не более семи дней;

i) принятие в 2015 году нового Закона об убежище, вступившего в силу в 2016 году, и поправок к нему в 2017 году, которые содержат ряд положений, устанавливающих более высокие стандарты для процедуры предоставления убежища, мер по интеграции и введения переселения;

j) принятие парламентом в 2019 году и намеченное на 2020 год вступление в силу Закона о прекращении действия статуса негражданина для детей;

k) намеченное вступление в силу в 2020 году Закона о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, в соответствии с которым арест более не рассматривается в качестве административного наказания.

4. Комитет также приветствует следующие инициативы государства-участника по внесению изменений в свои политику, программы и административные меры по осуществлению Конвенции:

a) принятие в 2014 году Постановления № 25 о медицинском обслуживании задержанных и осужденных в местах содержания под стражей;

b) реализация в 2014 году пилотного проекта по предоставлению заключенным, отбывающим пожизненное заключение, возможность для общения с родственниками через «Скайп»;

c) вступление в силу в 2014 году изменений в Постановление Кабинета министров № 1493 от 22 декабря 2009 года, которые предусматривают виды правовой помощи, которые ранее не предоставлялись;

d) принятие руководящих принципов по предотвращению торговли людьми на 2014–2020 годы в 2014 году;

e) вступление в силу в 2014 году поправок к процессуальным и правовым положениям ряда законов, предусматривающих возможность введения временной защиты от насилия;

f) принятие в 2014 году Постановления Кабинета министров № 161 о порядке устранения угрозы насилия и предоставления временной защиты от насилия;

g) наличие с 2015 года финансируемых государством служб социальной реабилитации для взрослых жертв насилия;

h) наличие с 2015 года возможностей для социальной реабилитации детей, признанных просителями убежища, которые пострадали от насилия.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

5. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/LVA/CO/3-5, пункт 28) Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах в ответ на его рекомендации, касающиеся укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы (там же, пункт 9), условий содержания под стражей (там же, пункт 19) и применения средств физического ограничения (там же,

пункт 21). Комитет выражает свою признательность государству-участнику за его ответ по этим вопросам и за существенную информацию о последующих мерах, представленную 10 февраля 2015 года (CAT/C/LVA/CO/3-5/Add.1), а также за его шестой периодический доклад, представляющий собой ответ государства-участника на перечень вопросов Комитета (CAT/C/LVA/QPR/6). Однако с учетом этой информации Комитет считает, что вышеупомянутые рекомендации были выполнены лишь частично и включены для принятия последующих мер в настоящие заключительные замечания (см. пункт 11 об основных правовых гарантиях, пункт 15 об условиях содержания под стражей и пункт 23 об обращении с лицами, находящимися в социальных и психиатрических учреждениях ниже).

Определение пытки

6. Принимая к сведению поправки к определению пытки, включенному в статью 24¹ Закона о введении в действие и применении Уголовного закона 2015 года, и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/LVA/CO/3-5, пункт 7), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение пытки в национальном законодательстве не отражает всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции, таких как применение пытки в отношении какого-либо лица по любой причине, основанной на дискриминации любого рода, и прямое упоминание боли или страданий, причиняемых государственным должностным лицом, по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия, что может создать лазейки для безнаказанности, как об этом говорится в замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 (статьи 1, 2 и 4).

7. **Комитет вновь рекомендует государству-участнику внести поправки в свое законодательство, включив в него определение пытки, соответствующее Конвенции, которое охватывало бы все элементы, содержащиеся в статье 1, включая применение пыток к какому-либо лицу по любой причине, основанной на дискриминации любого рода, и прямое упоминание о боли или страданиях, причиняемых государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.**

Пытка как отдельное уголовное преступление, меры наказания и срок давности в отношении актов пыток

8. Принимая к сведению поправки к Уголовному закону 2014 года, определяющие пытку в качестве самостоятельного преступления в соответствии со статьей 130¹, и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/LVA/CO/3-5, пункт 8), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что меры наказания за акты пыток по-прежнему включены примерно в 14 различных статей Уголовного закона, в том числе в статьи 125, 126, 272¹, 294, 301 и 317. Он также обеспокоен тем, что наказания за акты пыток, применяемые в соответствии со статьей 130¹ Уголовного кодекса, варьируются от краткосрочного лишения свободы на срок до одного года до общественных работ или штрафа и что за преступление в форме превышения должностных полномочий в соответствии со статьей 317 государственное должностное лицо наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, если эти действия связаны с насилием или угрозой насилия, и до десяти лет, если они связаны с пытками, поскольку эти наказания не являются надлежащими наказаниями за преступление пытки. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о минимальном наказании за акты пыток. Комитет серьезно обеспокоен тем, что на акты пыток в соответствии со статьей 130¹ Уголовного закона распространяется срок давности в пять лет с даты совершения преступления, который не соизмерим с тяжестью этого преступления, а на преступления серьезного характера в соответствии с другими статьями Уголовного закона распространяется более длительный срок давности (статьи 1, 2 и 4).

9. **Комитет вновь рекомендует государству-участнику:**

а) внести поправки в свое законодательство с целью включения пытки в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления, охватывающего все

аспекты, содержащиеся в других статьях Уголовного кодекса, в соответствии с которыми оно также может преследоваться по закону; обеспечить абсолютное запрещение пыток; и обеспечить, чтобы наказания за пытки соответствовали тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статье 4 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы в силу абсолютного характера запрещения пыток никакого срока давности в отношении актов пыток предусмотрено не было, что позволило бы эффективным образом привлекать к ответственности, преследовать и наказывать лиц, совершающих такие преступления или причастных к ним;

с) представить информацию о минимальном наказании за акты пыток, а также о количестве и типе должностных лиц или других лиц, выступающих в официальном качестве, которые были привлечены к ответственности за акты пыток в течение рассматриваемого периода.

Основные правовые гарантии

10. Комитет обеспокоен тем, что лишенные свободы лица не пользуются на практике всеми основными правовыми гарантиями, которые должны предоставляться с самого начала лишения их свободы, включая информирование о причинах их ареста и выдвинутых против них обвинениях или об их праве на безотлагательный доступ к адвокату и, в случае необходимости, к оплачиваемой государством юридической помощи, с тем чтобы они могли быть допрошены в присутствии их адвоката. Он также обеспокоен тем, что качество оплачиваемой государством юридической помощи не всегда позволяет эффективно гарантировать право на защиту и что неимущие и уязвимые лица зачастую не имеют доступа к оплачиваемой государством юридической помощи и поэтому лишены возможности подавать жалобы в Европейский суд по правам человека. Кроме того, он обеспокоен сохраняющейся нехваткой юристов, оказывающих оплачиваемую государством юридическую помощь, качеством этой помощи и тем, что оплата их труда все еще является недостаточной. Комитет особенно обеспокоен тем, что статья 129 Уголовного закона предусматривает наказания в виде тюремного заключения сроком до одного года, общественных работ или штрафа для сотрудников правоохранительных органов, которые наносят лицам при их аресте травмы средней тяжести или серьезные повреждения (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

11. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы всем лишенным свободы лицам, включая неимущих и уязвимых лиц, в соответствии с законом и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала лишения их свободы, включая информирование о причинах их ареста и выдвинутых против них обвинениях; информирование о своих правах как в устной, так и в письменной форме, на понятном им языке; информирование о своем праве на беспрепятственный доступ к независимому адвокату по своему выбору или, в случае необходимости, к оплачиваемой государством юридической помощи надлежащего качества, в том числе в ходе первоначального допроса и дознания; право предстать перед судьей в сроки, установленные законом. возможность уведомить члена семьи или любое другое лицо по своему выбору о своем задержании сразу же после задержания; право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование у независимого врача, в том числе врача, назначенного по их просьбе; и регистрирование лишения их свободы, включая переводы и телесные повреждения, в журналах учета на всех этапах;

б) обеспечить более высокое качество и эффективность юридической помощи, в том числе за счет ежегодного увеличения размеров оплаты за различные виды оплачиваемой государством юридической помощи в соответствии с Постановлением Кабинета министров № 1493, а также достижения достаточного числа лиц, предоставляющих оплачиваемую государством юридическую помощь, во всех частях страны и получения адекватного вознаграждения за свои услуги;

с) создать нормативную базу для эффективного надзора за предоставлением гарантий; контролировать соблюдение всеми государственными должностными лицами основных правовых гарантий, в том числе с помощью видеомониторинга всех мест лишения свободы и комнат для допросов; и принимать дисциплинарные меры в отношении должностных лиц, которые не обеспечивают на практике предоставление основных правовых гарантий лицам, лишенным свободы;

d) внести поправки в статью 129 Уголовного закона, с тем чтобы должностные лица, причиняющие вред лицам, лишенным свободы, во время ареста и содержания под стражей, подвергались уголовному преследованию и наказанию соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

e) обеспечить, чтобы все лишенные свободы лица, которые могут также испытывать нехватку ресурсов, имели возможность подавать жалобы или сообщения в международные правозащитные механизмы.

Досудебное содержание под стражей, в том числе в местах краткосрочного содержания под стражей

12. Принимая к сведению поправки к Закону о порядке содержания задержанных лиц, которые предусматривают, что арестованные лица могут содержаться в местах краткосрочного содержания под стражей в течение максимум семи дней, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что в этом законе не указана максимальная продолжительность содержания задержанных и осужденных лиц в местах краткосрочного содержания под стражей; что задержанные и осужденные лица могут содержаться вместе, в том числе во время перевозки; и что лица, вновь взятые под стражу, находились в полицейских изоляторах намного дольше установленного законом срока, а также от двух недель до более одного месяца для совершения процессуальных действий в учреждениях, предназначенных для краткосрочного пребывания. Он также обеспокоен тем, что в случае необходимости и по ходатайству судов, прокуратуры или государственной полиции задержанные в административном порядке и арестованные лица, а также лица, помещенные под стражу, и осужденные лица могут быть возвращены в полицейский центр содержания под стражей для целей проведения следственных и процессуальных действий до их помещения в следственный изолятор или тюрьму, что означает, что они могут быть возвращены в небольшие полицейские участки, которые не подходят для этой цели. Комитет также обеспокоен тем, что досудебное содержание под стражей может продолжаться до 20 дней, что этот период не был изменен для лиц, задержанных за более серьезные преступления, и что продолжительность содержания под стражей в местах краткосрочного содержания под стражей может также зависеть от загруженности соответствующего суда и от количества еще не рассмотренных дел (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

13. Государству-участнику следует:

a) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица содержались в местах краткосрочного содержания под стражей в течение как можно более короткого периода времени и не более срока, установленного законом, и предусмотреть использование альтернатив досудебному содержанию под стражей и предварительному заключению, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

b) обеспечить, чтобы лица, возвращенные под стражу, незамедлительно переводились в тюрьму;

c) предпринять шаги, в том числе законодательного характера, для повышения эффективности судебной системы и ускорения судопроизводства; обеспечить, чтобы заключенные и задержанные не возвращались в места краткосрочного содержания под стражей в небольших полицейских участках, будь то по материально-техническим соображениям, для проведения дальнейших расследований или судебных разбирательств или в результате накопившихся в

судах нерассмотренных дел; и представить Комитету информацию о продолжительности такого содержания под стражей, в том числе за более серьезные преступления, и о числе лиц, которые содержались под стражей до суда в течение данного и предыдущего отчетных периодов;

d) установить строгие правила, касающиеся продолжительности содержания под стражей в полицейских участках, и обеспечить, чтобы возвращение задержанных лиц в полицейские участки разрешалось только в исключительных случаях и не единственно на основании решения полицейского следователя, а по индивидуальному усмотрению прокурора или судьи; и чтобы задержанные лица всегда содержались отдельно от осужденных заключенных;

e) продолжать уделять дополнительное внимание альтернативным мерам, не связанным с лишением свободы, принимая во внимание положения Токийских правил при разработке мер, альтернативных предварительному заключению.

Условия содержания под стражей

14. Принимая к сведению поправки к Кодексу об исполнении наказаний, касающиеся минимальной личной площади на одного заключенного в камерах с одним и несколькими местами содержания под стражей, закрытия временных помещений в Добеле и Земгале и тюрьмы в Векумниеки, ремонта 21 полицейского места содержания под стражей по всей стране, открытия центра для наркоманов в тюремной больнице Олайне и увеличения вместимости больницы до 120 коек, а также реконструкции центра содержания под стражей для несовершеннолетних в Цесисе, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен тем, что:

a) условия содержания в местах лишения свободы по-прежнему не соответствуют международным стандартам, в том числе в отношении таких материальных условий, как гигиена, санитария, влажность, вентиляция и доступ к естественному освещению, а в Гривском отделении Даугавгривской тюрьмы, имеющей статус исторического памятника, по-прежнему отмечаются неудовлетворительные условия содержания;

b) строительство новой тюрьмы в Лиенае было отложено по бюджетным соображениям и предположительно должно быть завершено только в 2023 году;

c) устаревшая тюремная инфраструктура, когда заключенные размещаются в очень больших камерах, способных вместить более 40 человек, в старых тюремных зданиях, создает условия для насилия между заключенными, криминальной субкультуры и иерархических отношений между заключенными, особенно в тюрьмах Даугавгривы и Елгавы, а также в Рижской центральной тюрьме;

d) места лишения свободы не приспособлены для инвалидов, особенно инвалидов с ограниченной подвижностью, которые вынуждены полагаться на помощь других заключенных, и ощущается нехватка медицинского персонала;

e) заключенные во многих местах содержания под стражей не имеют доступа к содержательному режиму деятельности или к достаточным упражнениям на свежем воздухе;

f) численность медицинского персонала сокращается и существуют значительные пробелы в обеспечении заключенных соответствующими медикаментами (статьи 11 и 16).

15. Государству-участнику следует:

a) продолжать принимать меры по улучшению условий во всех тюрьмах и полицейских центрах содержания под стражей с точки зрения материальных условий содержания, включая гигиену, санитарию, влажность, вентиляцию и доступ к естественному освещению, с целью приведения их в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с

заклученными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы);

b) рассмотреть вопрос о закрытии дополнительных мест содержания под стражей, где условия содержания являются особенно неудовлетворительными, в том числе Гривского отделения Даугавгривской тюрьмы, имеющей статус исторического памятника; обеспечить, чтобы строительство Лиепайской тюрьмы началось в 2020 году и было завершено в соответствии с графиком к 2023 году; и адаптировать и модернизировать устаревшую тюремную инфраструктуру в целях сокращения числа камер, в которых может содержаться большое число заключенных, с тем чтобы сократить и предотвратить насилие между заключенными и искоренить уголовную субкультуру;

c) продолжать ремонт всех нуждающихся в нем мест содержания под стражей с целью улучшения их инфраструктуры и материальных условий, а также обеспечить, чтобы они были приспособлены к потребностям инвалидов, особенно инвалидов с ограниченной подвижностью;

d) повысить эффективность механизмов подачи жалоб на случаи насилия; исследовать, регистрировать и расследовать все телесные повреждения и случаи смерти в результате насилия между заключенными или иного насилия, привлекать к ответственности виновных и не допускать повторения таких инцидентов в будущем путем принятия надлежащих мер на основе принципов динамичной безопасности; предоставлять лишенным свободы лицам надлежащую медицинскую помощь и лекарства; увеличить численность медицинского персонала, в том числе психиатров, и оплату его труда и перевести медицинский персонал пенитенциарных учреждений в ведение Министерства здравоохранения;

e) улучшить оплату и условия труда, а также увеличить числа сотрудников в местах содержания под стражей, в частности в Даугавгривской, Елгавской и Рижской центральной тюрьмах, обучение их работе с заключенными и усиление контроля за уязвимыми и другими заключенными, подвергающимися риску, и работу с ними;

f) обеспечить, чтобы все заключенные, включая заключенных, отбывающих пожизненное заключение, имели доступ к содержательному режиму деятельности и достаточным физическим упражнениям на свежем воздухе, и предпринять дальнейшие шаги для интеграции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, в общее число заключенных.

Одиночное заключение

16. Основываясь на пояснениях делегации относительно применения дисциплинарных наказаний к заключенным, что ни при каких обстоятельствах изоляция не используется в течение длительных периодов времени и что несовершеннолетние редко помещаются в одиночную камеру, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что одиночное заключение по-прежнему применяется к лишенным свободы лицам не только в качестве наказания, но и для содержания в них лиц с поведенческими проблемами в превентивных целях в течение длительных, а порой и последовательных периодов времени (статьи 11 и 16).

17. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы одиночное заключение использовалось только в исключительных случаях в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок (не более 15 дней подряд), при условии независимого пересмотра и только с разрешения компетентного органа в соответствии с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на пункт 2 правила 45 Правил Нельсона Манделы, согласно которому одиночное заключение должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. Он также обращает внимание государства-участника

на правило 22 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и пункт 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, который запрещает применение к несовершеннолетним одиночного заключения. Кроме того, в пункте 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей и что ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка, и никогда не должны использоваться в качестве дисциплинарного взыскания. Наконец, необходимо проводить четкое различие между административной сегрегацией и изоляцией по дисциплинарным основаниям.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей

18. Комитет отмечает, что единственным правозащитным механизмом, осуществляющим мониторинг мест лишения свободы, является Омбудсмен. Он также обеспокоен тем, что результаты посещений мест лишения свободы Омбудсменом не предаются гласности, что точное число посещений не указывается и что нет разбивки информации по местам и видам проведенных посещений. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции и что отсутствует информация о том, посещают ли представители независимых национальных или международных механизмов места лишения свободы (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) принять меры по укреплению кадрового и финансового потенциала Омбудсмена для эффективного проведения систематических посещений всех мест лишения свободы, в том числе психиатрических учреждений, проведения конфиденциальных частных встреч с лицами, лишенными свободы, приема их жалоб и принятия по ним мер, а также обнародования полученных результатов;

б) обеспечить принятие эффективных последующих мер в связи с жалобами, полученными Омбудсменом и Министерством юстиции в отношении условий содержания под стражей;

в) обеспечить, чтобы независимые международные механизмы могли осуществлять независимый и необъявленный мониторинг всех мест лишения свободы в государстве-участнике в координации с Омбудсменом и имели возможность проводить конфиденциальные частные встречи с задержанными лицами;

г) предпринять дальнейшие шаги в направлении к ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

Национальное правозащитное учреждение

20. Отмечая аккредитацию Управления омбудсмена со статусом А Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений в 2015 году, Комитет в то же время обеспокоен тем, что в настоящее время Управление испытывает нехватку финансовых ресурсов, необходимых для полного и эффективного выполнения своего мандата, особенно если говорить о выполнении им дополнительного мандата национального превентивного механизма. Комитет также обеспокоен тем, что сотрудники Управления получают более низкую зарплату, чем сотрудники других учреждений, и что не было выделено финансовых ресурсов на то, чтобы сделать здание, в котором расположено Управление, доступным для инвалидов, поскольку в нем нет лифта (статья 2).

21. Государству-участнику следует предоставить Управлению Омбудсмена достаточные финансовые и людские ресурсы, с тем чтобы оно могло в полной

мере выполнять свой мандат в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), особенно если речь идет о принятии им на себя мандата национального превентивного механизма. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы оплата труда сотрудников Управления было не ниже оплаты труда должностных лиц государственных и других учреждений и чтобы здание, в котором расположено Управление, было доступно для инвалидов за счет установки лифта. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы эффективные, независимые и доступные механизмы рассмотрения жалоб были доступны для всех лиц, лишенных свободы, и чтобы они не подвергались репрессиям в связи с их жалобами, в том числе жалобами, представляемыми в Управление Омбудсмена.

Обращение с лицами, находящимися в учреждениях социальной помощи и психиатрических учреждениях

22. Комитет глубоко обеспокоен:

a) отсутствием правовых гарантий, касающихся недобровольной госпитализации, недобровольного медицинского лечения и применения смирительных средств в отношении лиц с интеллектуальными или психосоциальными расстройствами в психиатрических учреждениях; и тем, что психиатрические больницы по-прежнему не запрашивают осознанного согласия пациентов как в отношении их госпитализации, так и в отношении их предполагаемого лечения;

b) помещением детей из детских домов, интернатов и социальных учреждений в психиатрические учреждения за плохое поведение, а также их лечением опасными и морально устаревшими лекарственными средствами и избыточным применением лекарств без учета возможных побочных эффектов; возможными уголовными правонарушениями в детской психиатрической больнице в Айнажи;

c) отсутствием надлежащего ухода в социальных учреждениях за престарелыми, включая использование медицинских усмирительных средств вместо прогулок на свежем воздухе (статьи 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы национальное законодательство предусматривало надлежащую нормативную базу для учреждений социального обеспечения и психиатрических учреждений, включая гарантии эффективных правовых гарантий для всех лиц с интеллектуальными или психосоциальными расстройствами в отношении принудительного лечения в психиатрических учреждениях; чтобы такое лечение являлось крайней мерой, в том числе в отношении решений о применении химических и физических усмирительных средств или принуждения; чтобы такое лечение должным образом регистрировалось и контролировалось специализированным медицинским персоналом через регулярные промежутки времени; чтобы любые ограничения были законными, необходимыми и соразмерными индивидуальным обстоятельствам; чтобы были предусмотрены гарантии эффективного средства правовой защиты; и чтобы заинтересованные лица или их законные представители могли воспользоваться правом на обжалование решений;

b) обеспечить право пациента или его законного представителя быть заслушанным лично судьей, дающим распоряжение о госпитализации, и чтобы суд всегда запрашивал мнение психиатра, не прикрепленного к психиатрическому учреждению, принимающему пациента, и основывался на объективных медицинских критериях, предусмотренных законом;

c) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы Омбудсмен и другие независимые контролирующие органы имели возможность проводить регулярные и необъявленные посещения психиатрических и других учреждений социального обеспечения без каких-либо ограничений; создать независимый

механизм рассмотрения жалоб; и обеспечить эффективное выполнение рекомендаций, вынесенных Омбудсменом;

d) поощрять психиатрическую помощь, направленную на сохранение достоинства пациентов; эффективно, оперативно и беспристрастно расследовать все утверждения о неправомерном обращении или злоупотреблениях в отношении лиц с умственными или психосоциальными недостатками, детей, помещенных в психиатрические учреждения, в частности, о возможных уголовных преступлениях в детской психиатрической больнице в Айнажи, а также пожилых людей, находящихся в социальных учреждениях; привлекать к ответственности виновных, в частности лиц, использующих лекарства в случае детей и медицинские средства удержания вместо прогулок на свежем воздухе; и обеспечить предоставление возмещения жертвам;

e) информировать Комитет о результатах уголовного дела в отношении детской психиатрической больницы города Айнажи;

f) предусмотреть реформирование системы психиатрической помощи, в том числе путем более активного использования менее ограничительных альтернатив принудительному заключению лиц с умственными и психосоциальными расстройствами; содействовать развитию общинных или альтернативных служб социального обеспечения; и представить Комитету обновленную информацию о процессе деинституционализации детей и пожилых людей.

Расследование случаев чрезмерного применения силы и неправомерного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов

24. Отмечая создание в 2015 году Бюро внутренней безопасности для расследования уголовных преступлений, совершенных должностными лицами, подчиненными Министерству внутренних дел, Управлению пенитенциарных учреждений, муниципальной полиции и портовой полиции, за исключением полиции безопасности, а также Бюро внутреннего контроля государственной полиции, которые находятся под надзором Министерства внутренних дел, Комитет в то же время обеспокоен тем, что жалобы на пытки и неправомерное обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов расследуются органами, которые имеют институциональные и иерархические отношения с лицами, совершившими эти деяния (статьи 2, 12, 13 и 16).

25. Государству-участнику следует:

a) принять соответствующие меры для обеспечения независимости органа, отвечающего за проведение расследований в связи с предполагаемыми неправомерными действиями сотрудников полиции и тюремного персонала; обеспечить, чтобы все утверждения о пытках и неправомерном обращении оперативно и эффективно расследовались этим независимым органом; и обеспечить отсутствие институциональных или иерархических отношений между следователями этого органа и подозреваемыми в совершении таких деяний;

b) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемых пыток или неправомерного обращения подозреваемые лица немедленно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на период расследования во избежание опасности того, что в противном случае они могут повторить предполагаемое деяние, подвергнуть репрессиям предполагаемую жертву или воспрепятствовать расследованию;

c) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов продолжали проходить подготовку по вопросам абсолютного запрещения пыток и применения силы с учетом Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а также по вопросам расследования пыток и неправомерного обращения на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

d) собирать и публиковать всеобъемлющую и дезагрегированную статистическую информацию о количестве жалоб на пытки или неправомерное обращение, о том, привели ли такие жалобы к возбуждению расследования, какой орган власти расследовал эти жалобы, привели ли расследования к принятию дисциплинарных мер и/или возбуждению уголовного преследования, какие наказания были назначены и получили ли жертвы возмещение; кроме того, государству-участнику следует представить Комитету эту информацию в своем следующем периодическом докладе.

Бытовое насилие

26. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/LVA/CO/3-5, пункт 14), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что бытовое насилие до сих пор не определено в качестве отдельного преступления в Уголовном законе и что изнасилование в браке до сих пор не признано в качестве отдельного уголовного преступления. Признавая введение в рассматриваемый период ограничительных мер в отношении лиц, совершивших акты насилия в семье, Комитет выражает озабоченность по поводу трудностей, с которыми сталкиваются жертвы при подаче жалоб и получении доступа к органам власти для принятия мер защиты и отделения от лиц, совершивших такие акты, включая создание единой бесплатной телефонной линии помощи для жертв преступлений, функционирующей под эгидой Управления правовой помощи, и доступа к медицинским и юридическим услугам, включая консультирование, а также по поводу ограниченности помощи, предоставляемой жертвам таких актов на базе финансируемых государством служб социальной реабилитации, а также приютов и кризисных центров, находящихся в ведении государства (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

27. Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы его органы власти или другие субъекты воздерживались от действий или бездействия, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в частности:

a) внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы включить бытовое насилие и изнасилование в браке в качестве отдельных преступлений в Уголовный кодекс; обеспечить, чтобы все случаи бытового и гендерного насилия оперативно и тщательно расследовались, чтобы предполагаемые преступники привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, надлежащим образом наказывались, а жертвы получали возмещение, включая адекватную компенсацию; и обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами бытового насилия, не сталкивались с какими-либо правовыми препятствиями для незамедлительного обращения к властям с просьбой о принятии мер защиты, включая запретительные судебные приказы и законное раздельное проживание;

b) обеспечить, чтобы все жертвы гендерного насилия, включая бытовое насилие, имели доступ к медицинским и юридическим услугам, в том числе к консультированию, возмещению ущерба и реабилитации, и предусмотреть наличие финансируемых государством служб социальной реабилитации, приютов и кризисных центров;

c) осуществлять мониторинг эффективности механизмов подачи и рассмотрения жалоб, включая бесплатную телефонную линию помощи, работу которой обеспечивает Управление правовой помощи при содействии ассоциации «Скалбес», для жертв преступлений, в том числе жертв насилия и их семей;

d) проводить обязательную подготовку сотрудников полиции и других правоохранительных органов, прокуроров, судей и социальных и медицинских работников по методам выявления и эффективной защиты жертв гендерного насилия и бытового насилия; и собирать статистические данные в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности жертв и их отношению к правонарушителю о бытовом, сексуальном и других формах насилия в

отношении женщин, включая изнасилование в браке, а также о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и осуждений преступников, а также о вынесенных приговорах.

Торговля людьми

28. Отмечая, что статьи 154¹ и 165¹ Уголовного закона предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми, Комитет в то же время обеспокоен тем, что государство-участник остается страной происхождения жертв торговли людьми для целей сексуальной и трудовой эксплуатации (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

29. Государству-участнику следует:

а) активно осуществлять соответствующее международное и внутреннее законодательство, выделять достаточные средства на борьбу с торговлей людьми и проводить национальные профилактические и информационно-просветительские кампании о преступном характере таких деяний;

б) принять эффективные меры по предотвращению и искоренению торговли людьми, в том числе путем организации специальной государственной подготовки государственных служащих, таких как сотрудники правоохранительных органов и других первых ответчиков, по выявлению жертв и по расследованию, судебному преследованию и наказанию виновных;

в) обеспечить эффективное выполнение руководящих принципов по предотвращению торговли людьми на 2014–2020 годы; усилить защиту и обеспечить эффективное возмещение ущерба жертвам торговли людьми, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также адекватные приюты и помощь в информировании полиции о случаях торговли людьми;

г) безотлагательно, эффективно и беспристрастно расследовать преступления, состоящие в торговле людьми, и смежную практику; преследовать и наказывать виновных соразмерно тяжести преступления; и представить Комитету всеобъемлющие и дезагрегированные данные о количестве расследований, судебных преследований и приговоров, вынесенных виновным в такой торговле, и в частности конкретных приговорах, вынесенных за рассматриваемый период виновным по статьям 154¹ и 165¹ Уголовного кодекса.

Положение просителей убежища и неграждан

30. Отмечая принятие в 2015 году нового Закона об убежище, Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что просители убежища по-прежнему содержатся под стражей, что они могут не иметь доступ к информации о процедуре предоставления убежища и что они не пользуются надлежащими процедурными гарантиями, в частности в пунктах пересечения границы. Он также обеспокоен отсутствием бесплатной юридической помощи, позволяющей просителям убежища обжаловать отказ во въезде или отказ в регистрации в качестве просителя убежища, при том, что обжаловать этот отказ необходимо в течение 48 часов. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что дети, рожденные от неграждан, не получают автоматически латвийское гражданство (статьи 2, 3, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует:

а) соблюдать свои обязательства по статье 3 Конвенции и обеспечить, чтобы на практике никто не мог быть выслан, возвращен или выдан другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или неправомерному обращению;

б) обеспечить наличие процессуальных гарантий против выдворения и предоставление всем лицам, нуждающимся в международной защите, надлежащего обращения на всех этапах, в том числе в пунктах пересечения границы, а также возможность оперативно получать бесплатную юридическую

помощь, в частности в случае обжалования отказа во въезде или регистрации; и обеспечить, чтобы апелляции на решения, касающиеся убежища, имели приостанавливающее действие;

с) обеспечить создание эффективного механизма для оперативного выявления жертв пыток среди просителей убежища и освобождения их и других лиц с особыми потребностями, таких как дети, беременные женщины и кормящие матери, из-под стражи;

д) обеспечить, чтобы содержание детей под стражей являлось крайней мерой и применялось в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, содействовать применению мер, не связанных с лишением свободы, и обеспечить надлежащий прием лиц в иммиграционные центры содержания под стражей и соответствие условий их содержания международным стандартам;

е) рассмотреть возможность принятия дополнительных правовых, политических и практических мер для содействия натурализации и интеграции неграждан.

Подготовка

32. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что подготовка по вопросам прав человека для ряда должностных лиц проводится на регулярной основе, Комитет в то же время обеспокоен тем, что государственные должностные лица, такие как сотрудники правоохранительных органов, судьи, прокуроры, работники судов, адвокаты, медицинский персонал, персонал тюрем, военнослужащие и сотрудники разведки, а также охранники, могут не проходить обязательную специальную подготовку по положениям Конвенции и абсолютному запрету на применение пыток. Он также обеспокоен тем, что не все медицинские работники могут проходить подготовку по вопросам Стамбульского протокола (статья 10).

33. Государству-участнику следует:

а) разработать обязательные программы начальной подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с абсолютным запрещением пыток и неправомерного обращения, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что нарушения не будут допускаться, а будут расследоваться и что виновные будут привлекаться к ответственности и, в случае осуждения, наказываться соответствующим образом;

б) обеспечить, чтобы абсолютное запрещение пыток и неправомерного обращения было полностью включено в правила и инструкции, касающиеся обязанностей и функций любого такого лица;

с) обеспечить, чтобы Стамбульский протокол стал неотъемлемой частью подготовки всех медицинских работников и других государственных должностных лиц, работающих с лицами, лишенными свободы, и просителями убежища;

д) предоставить Комитету информацию о подготовке сотрудников полиции по новым методам ведения допроса, а также о том, охватывает ли она методы расследования, основанные на научных доказательствах и непринудительных методах ведения допроса, и о подготовке по Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

е) предоставить информацию о том, как результаты обследований и оценок учебных программ, проводимых для государственных должностных лиц,

учитываются при разработке дополнительных учебных программ для конкретных сотрудников правоохранительных органов.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

34. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/LVA/CO/3-5, пункт 22), Комитет вновь выражает свою озабоченность в связи с отсутствием во внутреннем законодательстве конкретного положения, предусматривающего право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, как того требует статья 14 Конвенции, и в свете его замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14. Он также обеспокоен отсутствием информации о конкретной компенсации, предусмотренной Законом о государственной компенсации жертвам, Уголовно-процессуальным законом и Законом о социальных службах и социальной помощи, или о каких-либо конкретных реабилитационных услугах, которые могли быть предусмотрены в течение рассматриваемого периода. Кроме того, он обеспокоен низкими суммами государственной компенсации, предоставляемой жертвам (статья 14).

35. Комитет вновь рекомендует государству-участнику внести поправки в свое законодательство, включив в него однозначные положения о праве жертв пыток и неправомерного обращения на возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции и с учетом его замечания общего порядка № 3. Ему следует на практике предоставлять всем жертвам пыток и неправомерного обращения возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли лица, виновные в совершении таких актов, привлечены к ответственности. Ему следует выделять необходимые ресурсы для эффективной реализации программ реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует:

- a) создать специализированные реабилитационные службы;
- b) собрать и представить Комитету информацию о мерах по возмещению ущерба и компенсации, включая средства реабилитации, назначенных судами или другими органами в государстве-участнике, которые были фактически предоставлены жертвам пыток или неправомерного обращения, в том числе о выплаченных суммах;
- c) увеличить размеры государственной компенсации, предоставляемой каждой жертве пыток или неправомерного обращения.

Процедура последующих действий

36. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся ратификации Факультативного протокола к Конвенции, увеличения размеров государственной компенсации, предоставляемой каждой жертве пыток или неправомерного обращения, и повышения эффективности механизмов для приема и рассмотрения жалоб о случаях насилия, а также предоставления надлежащей медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей (см. пункты 19 d), 35 c) и 15 d)). В этом контексте государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

37. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

38. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

39. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и информировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

40. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет седьмым по счету, к 6 декабря 2023 года. В надлежащее время Комитет препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его седьмой периодический доклад по статье 19 Конвенции.
